

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Кириченко Владислава Владимировича на тему: «Факт и вымысел в творчестве Жоржа Перека», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Жорж Перек – один из ярких представителей европейской литературы XX века, автор, одной стороной своего наследия связанный с парадигмой экспериментального письма в контексте группы УЛИПО и Нового романа, отсюда сложные, если не сказать усложненные жанровые и повествовательные конstellляции его произведений, вызывающие к научному описанию и интерпретации. В то же время содержательный и контекстуальный (в частности, биографический) элемент его творчества ассоциируется с репрезентацией Холокоста, мемогу и post-мемогу в литературе, что, в свою очередь, составляет предмет интереса для отдельного важного вектора в изучении Перека.

Избрав в качестве теоретической и методологической основы своего исследования теорию возможных миров и парадигму автофикциональности, В.В.Кириченко объединяет обе обозначенные линии изучения Перека, сочетая обостренный интерес к проблеме самоидентификации биографического автора, его множественных повествователей и – в особенности – «трансфикционального» героя нескольких текстов Перека Гаспара Винклера – с повышенным вниманием к систематике «возможных миров», границам их взаимоперехода, специфике повествовательной организации текстов Перека в целом и отдельных их сегментов.

Исследование ведется, главным образом, на материале двух романов Перека – «W, или Воспоминание детства» и «Исчезновение». Именно этим произведениям посвящены наиболее объемные – вторая и третья – главы диссертации. В первой же главе излагаются теоретические и методологические предпосылки исследования, к центральным из которых относится теория возможных миров, пафос, терминологию и риторику которой диссертант хорошо освоил, усвоил и применил в анализе и интерпретации текстов Перека. Обрамленный Введением и Заключение текст диссертации снабжен библиографией, состоящей из 290 наименований.

Анализ и интерпретация двух сложно устроенных, достаточно разных по жанровой и повествовательной конstellляции текстов потребовали от автора диссертации освоения значительного корпуса художественных и эссеистических текстов Перека, целого ряда теоретических трудов по проблематике возможных миров и автофикциональности, солидных контекстуальных знаний, обширной историко-литературной эрудиции. Текст диссертации несомненно свидетельствует о серьезных и объемных затратах труда, а значит времени и энергии, подтверждением чему выступает целый ряд убедительных, увлеченно написанных пассажей.

Например, хотелось бы выделить и отметить в виде отдельного достижения автора диссертации подробный разбор систематики, структурности и модальности возможных миров романа «W, или Воспоминание детства», сопровождающийся интересными визуализациями, а также красивый ряд доказательно выстроенных «автобиографем»

романа «Исчезновение» в третьей главе (с.144-160). К достижениям диссертации и диссертанта несомненно стоит отнести и обзор и формулирование в первой главе основных положений западных трудов, посвященных изучению «возможных миров» в литературе и теории фикциональности, не нашедших пока достаточно широкого распространения в русскоязычном контексте. Впрочем, и на микроуровне в тексте присутствуют блестящим научным языком написанные пассажи – идет ли речь о комментировании отдельных деталей и особенностей «фактуального» или «фикционального» у Перека, о выявлении историко-литературных закономерностей или выстраивании интересных типологических рядов внутри отдельного «вымышленного мира».

Диссертация В.В.Кириченко может быть квалифицирована как интересное состоявшееся научное исследование, несомненно отмеченное качествами новизны и оригинальности. Позитивным моментом данного труда стоит считать и то обстоятельство, что некоторые его положения вызывают вопросы и побуждают к полемике. Остановлюсь на двух таких моментах.

Первое. На с. 10 присутствует заявка на разведение категорий «возможный мир» и «художественный мир»: «... в отличие от Нероновой мы не сводим понятие «возможного мира» к категории «художественного мира», а наоборот, различаем их». Импульс к различению двух понятий, и в самом деле важный, как будто продолжен в русле дискуссии с И.В.Нероновой на с. 41, где утверждается тезис о более широком диапазоне категории «возможных миров», которые, в отличие от художественного мира, «выходят за рамки фикционального». С этим утверждением, в силу его очевидности, трудно не согласиться. И в данной именно связи возникает вопрос: можем ли мы при анализе художественного текста (если таковыми мы считаем тексты Перека) ограничиться логико-семантическим анализом, безусловно отвлекаясь при этом от специфики данной формы символично-культурной деятельности – литературы. Думается, работа выиграла бы, если бы, при всем интересе к автофикциональности и «возможным мирам», в ней несколько большее внимание было бы уделено – как залогоу «художественности» – самой категории автора и авторства как «совокупности творческих принципов, долженствующих быть осуществленными», «единству трансгредиентных моментов видения» (М. М. Бахтин).

Второй момент. В работе в целом, в особенности в третьей главе, посвященной роману «Исчезновение», достаточно много говорится об эстетике отсутствия, причем феномен отсутствия почему-то приравнивается к феномену «исчезновения», что само по себе требует комментария и по сути не вполне справедливо. Будучи прокламированным в заглавии, феномен «исчезновения» (в другом переводе – «исчезания»), во многом провоцирует обратный эффект: «избегая буквы [Е], он [Перек] вместе с тем задался целью постоянно словно нарочно о ней говорить» (Е.Е.Дмитриева). Собственно «эстетика отсутствия» соотносится теоретиками (Х.Гёббельс, Ж.Женетт «Моменты безмолвия у Флобера» – кстати, их работы не представлены в списке литературы) в первую очередь с имперсональным повествованием и «неопределенным нарратором». У Перека же, напротив, сталкиваемся скорее с гипертрофированной тематизацией моментов исчезновения и отсутствия, однако вряд ли при этом можем его характеризовать как «одного из главных авторов XX в., которые изучали данную проблему через литературное

письмо» (с. 116-117). Таким автором точно была В.Вулф, сознательно элиминировавшая протагонистов, превращая тем самым мир произведения в «хранилище деперсональной памяти» (Хиллис Миллер). Сопrotивляющийся деперсонализации множественный и потому гипердетерминированный протагонист-нарратор Перека в контексте разговора об «эстетике отсутствия» скорее выступает ее (эстетики отсутствия и В.Вулф) противоположностью.

Дополнительное замечание касается языковой стороны работы, которая по большей части соответствует нормам научной стилистики, однако обнаруживает ряд сбоев, имеющих подчас системный характер. В частности, наивными и плеонастичными предстают титулования цитируемых исследователей по типу: «статья *доктора филологических наук ... Шервашидзе*» (с.8), «*исследовательница И.В. Неронова ... в своей диссертации*» (с.41), «*нарратолог В. Шмид*», «*философ Жиль Делёз*» (с.39). Предположительно достаточно было написать «... связи, которые никогда не анализировались», однако на с. 5 развернуто и абсолютно избыточно: «связи, которые никогда не анализировалась *зарубежными и российскими исследователями*». Точно так же вряд ли читателю диссертационного исследования по литературоведению необходимо пояснение: «*античного автора Лукреция*» (с.38) или: «...при необходимости приводится *французский оригинал*» (с.52). Один из распространенных стилистических недочетов – перечисление разнородных по статусу объектов в качестве однородных членов предложения: «Однако в нашем исследовании представлены более четкий историко-теоретический аспект развития теории возможных миров и большинство наиболее важных ученых, повлиявших на становление теории» (с.10). Стилистически и грамматически неверно оформлено и выражение предмета исследования на с. 5: «Предмет исследования состоит в концептуальном и формальном функционировании факта и вымысла в литературном творчестве Перека».

Отмеченные дискуссионные моменты и недочеты не отменяют, однако, общего позитивного впечатления о представленном диссертационном исследовании.

Диссертация Кириченко Владислава Владимировича на тему: «Факт и вымысел в творчестве Жоржа Перека» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кириченко Владислав Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. Литературы народов мира. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории зарубежных литератур

Л.Н.Полубояринова

14 мая 2023 г.